

Д.Ю. ФЕДОТОВ

*заместитель директора НИИ саморегулирования и развития
предпринимательства Байкальского государственного
университета экономики и права,
кандидат экономических наук, г. Иркутск*

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ*

Современная российская государственная пенсионная система не в состоянии предоставить отечественным пенсионерам достаточный уровень социальной защиты. Трудовые пенсии в настоящее время возмещают только четверть предыдущего заработка граждан России¹, тогда как Международной организацией труда был установлен минимальный критерий замещения пенсией заработка трудящегося в размере 40%. Это означает, что пенсия не решает задачу компенсации работнику утраченного заработка при наступлении пенсионных событий, хотя она и формировалась за счет недоплаченной ему работодателем оплаты труда, которая направлялась на страховые взносы в Пенсионный фонд РФ.

По этому поводу бывший председатель правления Пенсионного фонда РФ М.Ю. Зурабов заявлял: «Правительство абсолютно не склонно рассматривать систему негосударственного пенсионного обеспечения в качестве какой-то дополнительной структуры, отделенной от государственной системы и сосуществующей как бы параллельно с ней. В принципе государство могло бы, конечно, обеспечить требуемый пенсионный потолок, но это неизбежно повлечет за собой дальнейшее увеличение налоговой нагрузки на бизнес. Поэтому недостающие средства для покрытия потребностей российских пенсионеров придется "добирать", используя именно механизмы и возможности негосударственного пенсионного обеспечения, которое в данных обстоятельствах никак не может быть альтернативой... государственной пенсионной системе»². С позиции правительства, дополнительная негосударственная пенсия

должна решать задачу материального обеспечения российских пенсионеров, позволяя сокращать разрыв между необходимым и фактически сложившимся уровнем пенсионного обеспечения в нашей стране. Ведь, как показывают данные социологических опросов ВЦИОМ, в 2006 г. разрыв между минимально необходимым для граждан размером пенсии и ее фактической величиной составил 2,3 раза (опрошенные пенсионеры минимально необходимую величину пенсии определили в среднем в 7 148 р. при фактическом размере получаемой пенсии 3 053 р.)³. При этом за предыдущие три года данный показатель изменился незначительно — в 2003 г. он составлял 2,5 раза.

Но смогут ли негосударственные пенсионные фонды (НПФ) решить задачу, возлагаемую на них реформаторами отечественной пенсионной системы? Рассмотрим результаты деятельности таких фондов в России с начала текущего столетия.

Система негосударственного пенсионного обеспечения — динамично развивающийся сектор финансового рынка России. За последние пять лет стоимость собственного имущества НПФ увеличилась в 11,4 раза, пенсионные резервы — в 12,0 раза, численность получателей негосударственной пенсии — в 2,6 раза, общая сумма пенсионных выплат — в 10,1 раза, количество участников НПФ — в 1,6 раза (табл.). При этом общее число НПФ возросло незначительно — на 2,4%. Рост этот сопровождался естественным процессом закрытия одних и открытием других фондов. Подавляющее большинство НПФ расположены в г. Москве — на начало 2007 г. число московских фондов составило

* Печатается при поддержке проекта ФБ-10: «Теоретические аспекты долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субнационального образования РФ» (РНП 2.1.3.1419), выполняемого в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)». Тема зарегистрирована во ВНИЦентре, номер госрегистрации 01.2.006 06902.

126, или 49,2% их общего количества. За период 2001–2006 гг. существенно (почти в 4 раза) сократилось число НПФ, расположенных в Иркутской области. Здесь к началу 2007 г. функционировали лишь два фонда: «Благоденствие» и «Иркут».

Доверие населения страны к такому финансовому институту, как НПФ, неуклонно повышается — к началу 2007 г. в НПФ были застрахованы уже более 6 млн чел., что составляет 9,5% трудящегося населения России. В данной связи можно отметить определенные успехи проводимой пенсионной реформы, ставящей задачу повышения уровня материального обеспечения пенсионеров за счет увеличения доли негосударственной составляющей. Тем более, что уровень государственного пенсионного обеспечения в текущем столетии вырос незначительно, тогда как средний размер негосударственной пенсии за рассматриваемый период изменился в большей мере и в 2006 г. достиг уже 993,4 р.

Существует непосредственная связь между стоимостью собственного имущества НПФ и численностью его участников. Нами проведено распределение НПФ по децильным группам исходя из средней величины стоимости собственного имущества, кото-

рая сопоставлена со средней численностью участников НПФ данной группы (рис. 1). Прослеживается прямая зависимость между рассматриваемыми показателями: чем большее количество участников привлечено в фонд, тем больше стоимость имущества данного НПФ: в первой группе НПФ при средней численности участников 164,5 тыс. чел. каждый фонд имеет собственного имущества в среднем на 18 450,3 млн р., тогда как в десятой группе НПФ, при средней численности участников около 0,5 тыс. чел., каждый фонд имеет собственного имущества только на сумму 1,5 млн р.

Сопоставляя в тех же самых децильных группах НПФ среднюю величину стоимости их собственного имущества с отношением стоимости имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности (ИОУД), к размеру пенсионных резервов (ПР), по методике, предложенной В.Ю. Михальчук⁴, мы уже не наблюдаем прямой зависимости между двумя указанными показателями. Из рис. 2 видно, что наименьшее отношение стоимости ИОУД к размеру ПР характерно для первой–третьей групп, где оно не превышает 0,50. А самый низкий уровень данного показателя приходится на вторую группу НПФ, в которой он составляет 0,19.

Динамика показателей деятельности НПФ России в 2001–2006 гг.*

Показатель	Год						
	2001	2002	2003 (9 мес.)	2004	2005	2006	2006 к 2001, %
Количество НПФ	250	256	272	270	261	256	102,4
НПФ, расположенные в Москве	106	112	...	127	126	126	118,9
НПФ, расположенные в Иркутской области	7	4	...	4	4	2	28,6
Стоимость собственного имущества, млн р.	45 103	63 667	97 255	215 804	344 346	514 785	1 141,4
Имущество, предназначенное для обеспечения уставной деятельности	10 328	10 314	27 134	42 472	59 640	91 387	884,8
Пенсионные резервы	33 640	51 417	67 307	169 792	277 365	405 229	1 204,6
Инвестиции НПФ, млн р.	39 281	60 111	92 642
Количество участников, тыс. чел.	3 953	4 444	5 042	5 531	6 059	6 421	162,4
Получатели негосударственной пенсии	331	351	419	501	705	865	261,3
Общая сумма пенсионных выплат, млн р.	1 025	1 988	2 431	4 961	7 558	10 317	1 006,5
Среднемесячный размер негосударственной пенсии, р.	258,1	472,0	483,5	825,2	893,4	993,4	384,9

* Составлено автором по данным Федеральной службы по финансовым рынкам (www.fcsr.ru) и Инспекции НПФ России (www.dol.ru/users/npfinsp/).

Качество работы НПФ во многом зависит от рациональности управления собственными ресурсами. НПФ — лидеры, относящиеся к первым пяти группам, а также близкие к ним по величине рассматриваемого показателя НПФ девятой группы демонстрируют эффективное управление собственным имуществом: они в основном стараются разместить поступившие финансовые ре-

сурсы в пенсионные резервы с тем, чтобы направлять их на инвестиционные цели, а не использовать на осуществление текущей деятельности фонда. Для НПФ данных шести групп характерно превышение размера ПР над стоимостью ИОУД, чаще всего в 2 раза, тогда как НПФ, входящие в шестую–восьмую и десятую группы, имеют превышение стоимости ИОУД над размером ПР, и в НПФ

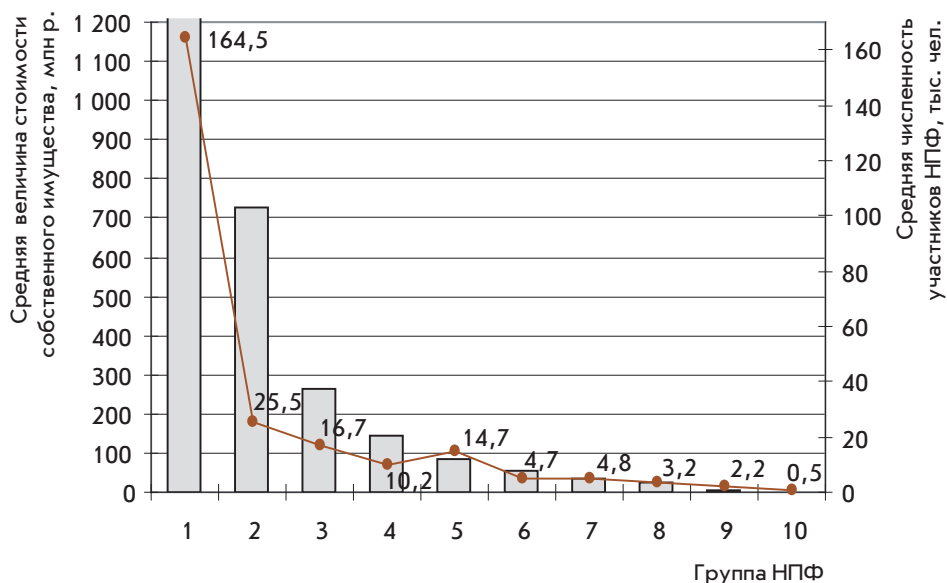

Рис. 1. Взаимосвязь средней величины стоимости собственного имущества НПФ и средней численности участников НПФ в 2006 г. (составлено автором по данным Федеральной службы по финансовым рынкам)

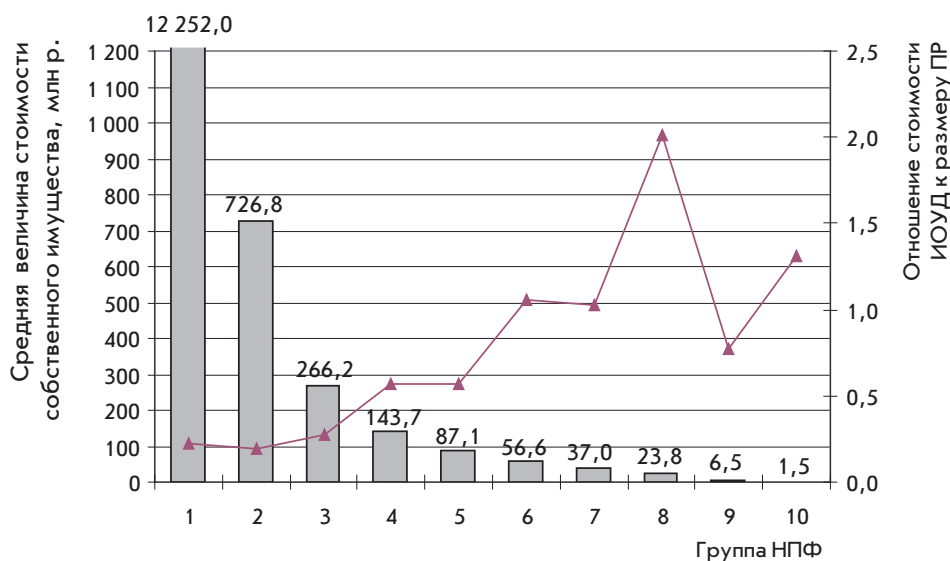

Рис. 2. Взаимосвязь отношения стоимости имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности фондов, к размеру пенсионных резервов и средней величины стоимости собственного имущества НПФ в 2006 г. (составлено автором по данным Федеральной службы по финансовым рынкам)

восьмой группы данный показатель достигает 2,01. Превышение стоимости ИОУД над размером ПР свидетельствует о нерациональной финансовой политике НПФ, которые либо недавно появились в системе негосударственного пенсионного обеспечения и до сих пор в ней не освоились, либо проводят излишне осторожную инвестиционную политику. В восьмой, наименее экономически эффективной, группе велика доля региональных НПФ, большинство из которых еще не производили пенсионные выплаты застрахованным в них лицам. Стоимость собственного имущества в данной группе варьирует в интервале 11,4–31,7 млн р., и большая часть его не направляется НПФ в пенсионные резервы, а остается в их текущем управлении.

В 2006 г., по сравнению с 2005 г., была существенно снижена дифференциация между российскими НПФ по способу управления своими активами. В 2005 г. отношение стоимости ИОУД к размеру ПР по децильным группам варьировало в интервале 0,20–4,47.

Несмотря на все указанные ранее положительные тенденции развития системы негосударственного пенсионного обеспечения России, НПФ все еще не стали всеобщим инструментом добровольного пенсионного страхования граждан страны, как это предусмотрено Программой пенсионной реформы Российской Федерации 1998 г. Участниками НПФ являются только 4% населения страны, совокупные активы НПФ составляют лишь четверть годового бюджета Пенсионного фонда РФ. К концу 2008 г. объем пенсионных накоплений по обязательному пенсионному страхованию должен превысить общую сумму активов всех НПФ России. Существует немало проблем, сдерживающих расширение деятельности российских НПФ. Основными из них являются следующие:

- неэффективная система налогообложения в сфере негосударственного пенсионного обеспечения;
- недостаточное количество объектов инвестирования пенсионных резервов;
- невысокий уровень доходов граждан России;
- низкая страховая культура населения;
- отсутствие необходимой информации о функционировании системы негосударственного пенсионного обеспечения.

Только проведение целенаправленной государственной политики по осуществлению пенсионной реформы создаст условия для решения перечисленных проблем и позволит системе негосударственного пенсионного страхования занять то место, которое ей отводится российской программой пенсионной реформы: стать компенсатором невысокой государственной пенсионной страховки.

Достаточно небольшие усилия требуются для разрешения проблемы недостатка информации о функционировании негосударственной пенсионной системы страны и ее возможностях по страхованию российских граждан от пенсионных рисков. Действительно, НПФ имеют в нашей стране гораздо меньшую рекламную поддержку в СМИ, чем такие финансовые институты, как коммерческие банки и страховые компании. Данную проблему отмечают многие специалисты. П. Ключков считает, что «причины пассивности застрахованных лиц известны. Это неподготовленность людей к пониманию институтов пенсионного страхования: недоверие к деятельности негосударственных компаний... информационный вакуум для населения в этой проблеме»⁵.

Восполнить недостаток информации о функционировании системы негосударственного пенсионного обеспечения можно путем осуществления активной согласованной политики НПФ и органов государственной власти. Государству выгодно перенесение части пенсионных рисков российских граждан из системы государственного социального страхования в частную сферу, поэтому органы государственной власти должны проводить работу по пропаганде дополнительного пенсионного страхования, разъясняя населению принципы и выгоды данного института. В этой связи вполне возможно софинансирование из средств НПФ и бюджетных источников информационно-разъяснительных программ в средствах массовой информации, пропагандирующих выгоды заключения договоров о дополнительном пенсионном обеспечении с НПФ.

Примечания

¹ В 2006 г. — 25,1%.

² Пенсионная реформа: специалисты обсуждают проблемы в Нижнем Новгороде // Вестник

государственного социального страхования. 2004. № 1. С. 20.

³ <http://www.levada.ru>.

⁴ Михальчук В.Ю. Собственные средства негосударственного пенсионного фонда и обеспечение

его экономической устойчивости // Финансы. 2002. № 2. С. 62–63.

⁵ Ключков П. На паритетных началах // Пенсионное обеспечение. 2005. № 5. С. 28.

Р.Л. МАДАЕВА

аспирант Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Территория Российской Федерации находится в разных климатических зонах. Согласно статистическим данным Росгидромета, ежегодно в России экономические потери сельского хозяйства от воздействия опасных гидрометеорологических явлений составляют десятки миллиардов рублей¹. Кроме того, в отрасли животноводства ежегодно в результате гибели или вынужденного убоя животных вследствие как инфекционных заболеваний, так и несчастных случаев сельскохозяйственные производители несут огромные убытки. В частности, в России, по данным Российского птицеводческого союза, в 2005 г. общий ущерб отрасли в результате гибели и вынужденного убоя птицы в связи с распространением птичьего гриппа составил более 110 млн р.²

Большинство российских сельскохозяйственных товаропроизводителей вынуждены оставлять риски на собственном удержании. В то же время в мировой практике наиболее эффективным методом управления рисками в сельском хозяйстве признано страхование. В связи с этим можно утверждать, что для обеспечения стабильности сельскохозяйственного производства и в России необходимо развитие сельскохозяйственного страхования.

В соответствии с теорией страхования и современным состоянием страхового рынка автор предлагает выделять следующие виды сельскохозяйственного страхования:

- страхование имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- страхование сельскохозяйственных культур;
- страхование сельскохозяйственных животных;

– страхование рыбы, выращиваемой сельскохозяйственными товаропроизводителями;

– страхование доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Все виды сельскохозяйственного страхования осуществляются в добровольной форме, однако из-за отсутствия свободных денежных средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей они фактически не получили развития. Следствием этого является увеличение государственных расходов, а именно: государство вынуждено напрямую выделять сельскохозяйственным производителям средства на возмещение ущерба, причиненного стихийными бедствиями и инфекционными заболеваниями. К тому же, как свидетельствует практика, такая форма государственного участия снижает заинтересованность сельскохозяйственных товаропроизводителей в обеспечении сохранности своего имущества и не стимулирует их в проведении превентивных мероприятий.

По мнению некоторых экономистов, для успешного развития системы сельскохозяйственного страхования необходимо введение его обязательной формы. Однако, в соответствии с действующими нормами ГК РФ, на сельскохозяйственных товаропроизводителей и граждан не может быть возложена обязанность застраховать собственное имущество. Таким образом, на основании ст. 935 ГК РФ сельскохозяйственное страхование не может производиться в обязательной форме.

Считаем, что наиболее оптимальным и эффективным путем оказания государственной поддержки сельскому хозяйству с целью снижения рисков является государс-